

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМАЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1907.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

331. Б. Тураевъ. Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эіопіи. С.-Петербургъ. 1902. XIV + 453 стр. 8°.

332. Monumenta Aethiopiae hagiologica. Edidit B. Turaiev. Fasciculus I. 1902 (съ особымъ заглавіемъ: Vita Philippi Dabralibanensis ad fidem manuscripti Orient. 728 Musei Britannici edita. Lipsia (*sic*). 1902). 83 стр. 8° эіопскаго текста. — Fasciculus II. Petropoli [1902]. 91 стр. 8° эіопскаго текста.

Одной изъ важнѣйшихъ задачъ современнаго абиссиновѣдѣнія является, конечно, изученіе и критическая разработка сохранившейся на эіопскомъ языкѣ обширной агіологической литературы, этого послѣдняго, можно сказать, ресурса, которымъ еще располагаетъ историкъ для возсозданія достовѣрнаго прошлаго древней Абиссиніи. Задачѣ этой посвящены въ настоящее время главнымъ образомъ совокупныя усилія немногочисленныхъ европейскихъ изслѣдователей эіопской письменности. Нельзя сказать, чтобы работа была легка или особенно привлекательна. При поразительной бѣдности абиссинскихъ житій фактическими данными, заурядной шаблонности большинства изъ нихъ и весьма часто явной ихъ тенденціозности, изученіе такого матеріала, интереснаго, собственно говоря, скорѣе для изслѣдователя народной психологіи и фолклора, чѣмъ для историка, требуетъ наоборотъ совершенно исключительнаго самоотверженія, если принять во вниманіе трудности языка, съ которымъ предстоитъ имѣть дѣло, и необходимость обращаться преимущественно къ рукописнымъ источникамъ, т. е. къ безграмотнымъ въ большинствѣ случаевъ эіопскимъ рукописямъ, спо-

способным затруднять свою сбивчивую орфографіей даже хороших знатоков древне-абиссинской рѣчи. Въ виду всего сказаннаго не подлежитъ никакому сомнѣнію, что рѣшимость Б. А. Тураева предпринять въ историческихъ цѣляхъ изысканія въ значительной части дошедшей до насъ агіологической литературы абиссинцевъ и детально обследовать въ этихъ видахъ рядъ важныхъ, совсѣмъ неизслѣдованныхъ или же мало использованныхъ, памятниковъ заслуживаетъ самой искренней признательности всѣхъ, кому дороги интересы абиссиновѣдѣнія и дальнѣйшій научный прогрессъ въ этой области. Результаты своихъ изысканій вмѣстѣ съ соответствующимъ матеріаломъ Б. А. Тураевъ сообщаетъ въ своемъ русскомъ трудѣ, заглавіе котораго нами выписано выше. Эіопская публикація составляетъ какъ бы приложение къ русскому изслѣдованію и содержитъ оправдательные документы, т. е. подлинный эіопскій текстъ нѣкоторыхъ изъ использованныхъ агіологическихъ памятниковъ. Вслѣдствіе стеченія различныхъ обстоятельствъ намъ не удалось отмѣтить своевременно въ «Запискахъ» появленія обѣихъ публикацій. Считаемъ все же своимъ долгомъ сдѣлать это хотя бы теперь, тѣмъ болѣе что, насколько намъ извѣстно, не говоря объ эіопской публикаціи, доступной исключительно однимъ ориенталистамъ, даже русское изслѣдованіе Б. А. Тураева не было еще надлежащимъ образомъ оцѣнено въ нашей ученой литературѣ со стороны своего спеціальнаго содержанія.

Русскій трудъ автора содержитъ подробнѣйшій обзоръ со стороны содержанія (съ полнымъ русскимъ переводомъ наиболѣе интересныхъ мѣстъ) около 20 житій абиссинскихъ подвижниковъ изъ разныхъ эпохъ абиссинской исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII столѣтія. Изъ семи главъ, на которыя съ внѣшней стороны распадается книга, собственно изложенію содержанія и сильной исторической оцѣнкѣ житій посвящены пять послѣднихъ главъ (стр. 54—284). Первые двѣ главы занимаются общими вопросами абиссинской агіологіи и агіографіи: именно въ первой главѣ авторъ разбираетъ запутанный вопросъ о возникновеніи спеціально-абиссинскихъ святыхъ въ абиссинской церкви и о канонизаціи мѣстныхъ подвижниковъ (и такихъ лицъ, какъ Пялатъ, Александръ Македонскій или Маркъ Аврелій), а въ слѣдующей главѣ обсуждается время составленія и авторство житій и предлагается обстоятельная характеристика житій, какъ литературныхъ произведеній. Обѣ эти главы, вводяція въ предметъ, читаются съ большимъ интересомъ и заслуживаютъ полнаго вниманія не однихъ лишь специалистовъ-абиссиновѣдцовъ.

Весь собранный авторомъ агіологическій матеріалъ расположенъ имъ въ хронологическомъ порядкѣ (соответственно приблизительному времени жизни отдѣльныхъ подвижниковъ) по пяти главнымъ эпохамъ, на которыя

Б. А. Тураевъ дѣлитъ всю исторію «Эіоіопіи»¹⁾. Эти эпохи носятъ наименование Аксумскаго періода, переходной эпохи (подъ чѣмъ разумѣется собственно время владычества Загвеевъ), эпохи гоненія (авторъ причисляетъ сюда, кромѣ самихъ царей-«гонителей», Амда-Сіона и Сайфа-Арада, еще ближайшихъ ихъ преемниковъ — Давида и Теодора I), эпохи Зар'а-Якоба и эпохи «Франковъ». Наибольшее число обследованныхъ авторомъ (и по большей части имъ впервые) памятниковъ относится, какъ этого и слѣдовало ожидать, къ двумъ наиболѣе творчески-дѣятельнымъ и, такъ сказать, жизненнымъ пѣзъ перечисленныхъ періодовъ — къ третьей и четвертой эпохѣ, свидѣтельницами возникновенія евстаѳіанства и реформаціонной работы царя Зар'а Якоба. Кромѣ замѣчательно интереснаго житія самого Евстаѳія, которыми Б. А. Тураевъ пользовался въ нѣсколькихъ редакціяхъ, сохранившихся въ рукописяхъ Британскаго Музея Orient. 702, 703, 704 и 705 — текстъ одной изъ нихъ (Orient. 705) сообщается имъ in extenso въ русскомъ переводѣ въ приложеніи (стр. 295—373) — здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія использованныя авторомъ впервые пространныя житія Филиппа Дабра-Либаносскаго (сообщается въ полномъ русскомъ переводѣ въ приложеніи, стр. 374—431), Аарона Манкерави (пересказывается по единственной рукописи Британскаго Музея Orient. 693), Габра-Іясуса (пересказывается по единственной рукописи Британскаго Музея Orient. 705), Самуила Вальдебскаго (пересказывается по рукописи парижской Bibl. Nat. № 136), Габра-Эндрейса (пересказывается по единственной рукописи Британскаго Музея Orient. 702) и Такла-Сіона (пересказывается по единственной рукописи Британскаго Музея Add. 16257). Изъ извѣстныхъ и уже изданныхъ житій, относящихся къ указаннымъ эпохамъ, Б. А. Тураевъ для своего труда воспользовался пространнымъ жизнеописаніемъ Маба-Сіона, или Такла-Марьяма (содержаніе житія подробно пересказывается на стр. 208—219, по изданію Бѣджа), а также небольшимъ синаксарнымъ житіемъ мірянина Амда-Микаэла, русскій переводъ котораго дается полностью. Не оставлены были безъ вниманія и нѣкоторыя другія синаксарныя житія, какъ-то подвижницы

1) Мы не знаемъ, есть ли въ настоящее время вообще необходимость, говоря объ Абиссиніи, воскрешать древній сбывчивый терминъ «Эіоіопія» и становиться такимъ образомъ на точку зрѣнія самихъ абиссинцевъ, у которыхъ напримѣръ цари пользуются до сихъ поръ пышнымъ титуломъ «царя царей Эіоіопіи». Разъ окончательно установлено, что греч. терминъ Αἰθιοπία, отвѣчающій библейскому термину כּוּשׁ (Кушъ) и иероглифическому k—š, не имѣетъ географически ничего общаго съ нынѣшнею Абиссиніей, то не слѣдовало ли бы, можетъ быть, во избѣжаніе путаницы признать своевременнымъ совсѣмъ изъять этотъ терминъ изъ научнаго обращенія (конечно, поскольку дѣло касается только Абиссиніи) и соответственно этому впредь имѣть дѣло съ «древне-абиссинскимъ» (а не: эіоіопскимъ) языкомъ, съ «древне-абиссинской» (а не: эіоіопской) литературой и т. д.

Соломія изъ Вараба, царицы Марьямъ-Кебры и царей Θεодора I и самого Зар'а-Якоба. Гораздо меньше новаго матеріала оказалось въ распоряженіи автора «Исслѣдованій» для двухъ древнѣйшихъ и особенно темныхъ періодовъ исторіи Абиссиніи: для такъ называемой Аксумской эпохи и для времени Загвеевъ. За невозможностью ознакомиться съ нѣкоторыми важными текстами извѣстной коллекціи d'Abbadie (только въ самое послѣднее время перешедшей въ собственность парижской Національной Библіотеки), Б. А. Тураеву пришлось изъ первой изъ названныхъ эпохъ, кромѣ краткихъ синаксарныхъ агіографическихъ замѣтокъ, удовольствоваться только изданными Guidi и Conti Rossini пространными житіями За-Микаэла Арагави и Исаака Гаримы. Въ сравнительно лучшемъ положеніи находился авторъ для эпохи Загвейскаго господства. Помимо краткихъ синаксарныхъ замѣтокъ и изданныхъ полныхъ житій царя Лалибалы (въ неполномъ, впрочемъ, изданіи Перрюшона) и Такла-Хайманота (въ вальдебской редакціи, изданной Conti Rossini), онъ могъ располагать для этого періода еще двумя неизданными редакціями (въ рукописяхъ Bibl. Nat. № 116 и № 137) житія Габра-Манфасъ-Кедуса¹⁾, малоизвѣстной дабра-либалосской редакціей житія Такла-Хайманота (по рукописи Bibl. Nat. № 137) и неизданными жизнеописаніями подвижниковъ Абія-Эгзізі и Ираклида, пріурочиваемыхъ Б. А. Тураевымъ предположительно къ той же эпохѣ. Подробный обзоръ содержанія обоихъ послѣднихъ житій дается въ «Исслѣдованіяхъ» (стр. 101—113) на основаніи рукописи Британскаго Музея Orient. 695. Для новѣйшаго времени, или эпохи «Франковъ», главнымъ матеріаломъ по необходимости должно было служить автору обширное жизнеописаніе подвижницы Валатта-Петросъ, единственное пространное житіе сохранившееся изъ этого времени. Содержаніе этого важнаго и во многихъ отношеніяхъ любопытнѣйшаго произведенія эіопской письменности подробно излагается въ «Исслѣдованіяхъ» (стр. 240—269) по рукописи Британскаго Музея Orient. 730. Кромѣ названнаго житія, авторъ разбираетъ въ той же главѣ книги, посвященной эпохѣ «Франковъ», синаксарныя данныя о царѣ Іоаннѣ I (1667—1682), представляющія интересъ преимущественно для исторіи абиссинской церкви.

Изъ представленнаго нами перечня использованныхъ въ книгѣ текстовъ можно видѣть, какъ богатъ былъ матеріалъ, оказавшійся въ распо-

1) Б. А. Тураевъ, слѣдуя очевидно Людолюфу, произноситъ послѣднюю составную часть сложнаго имени этого лица *Кеддусъ* (т. е. съ удвоеніемъ средней буквы корня). Но, конечно, произношеніе *Кѣдусъ* (безъ удвоенія), котораго держатся для эіопской именной формы *qētūl* и Дильманъ и Преторіусъ, вѣрнѣе. Эіопскій именной типъ *qētūl* отлѣчается, какъ извѣстно, общесемитическому типу *qātūl*.

раженія Б. А. Тураева. Необходимо еще имѣть въ виду, что чисто случайное обстоятельство — невозможность имѣть доступъ въ знаменитое частное собраніе рукописей d'Abbadie — помѣшало Б. А. Тураеву еще увеличить этотъ матеріалъ чрезъ присоединеніе къ нему важнѣйшихъ неизслѣдованныхъ памятниковъ, сохранившихся въ названной коллекціи. Можно, безъ сомнѣнія, сожалѣть, что эта невозможность, не объясненная авторомъ и остающаяся для насъ, признаемъ, совершенно непонятной (коллекція d'Abbadie находилась до самаго послѣдняго времени въ Парижѣ, гдѣ работалъ авторъ), воспрепятствовала использовать въكتورія изъ интереснѣйшихъ житій упомянутой коллекціи, въ частности напримѣръ житія Пантелеймона и Басалота-Микаэла, изъ которыхъ послѣднее въ виду установленной связи этого подвижника съ извѣстнымъ Такла-Хайманотомъ пролило бы, можетъ быть, наконецъ свѣтъ на все еще загадочную личность знаменитаго насадителя абиссинскаго монашества. Можно вообще спорить по поводу цѣлесообразности сдѣланнаго авторомъ выбора текстовъ. Взамѣнъ привлеченія, напримѣръ, въ качествѣ историческихъ источниковъ такихъ чисто легендарныхъ сказаній, какъ житіе полумьянческаго Габра-Малфастъ-Кедуса, полное самыхъ чудовищныхъ несообразностей и лишенное всякаго интереса для историка, мы предпочли бы, и съ нами, вѣроятно, весьма многіе, видѣть использованнымъ въ болѣе обширномъ объемѣ рукописный матеріалъ, касающійся крупной личности Такла-Хайманота, въ особенности арабскія редакціи житій этого святого, представляющія въ большинствѣ случаевъ оригиналы для наличныхъ эіопскихъ текстовъ¹⁾. Всѣ эти, какъ и разныя другія замѣчанія ученой критики, никоимъ образомъ не могутъ умалить большой заслуги автора, какъ перваго абиссиновѣда, предпринявшаго въ широкомъ масштабѣ разслѣдованіе сохранившагося на эіопскомъ языкѣ агіологическаго матеріала въ интересахъ выясненія исторической цѣнности значительной части этого послѣдняго. Каковы бы ни были положительные итоги его работы, послѣдняя должна была быть все равно рано или поздно выполнена хотя бы и съ одними отрицательными результатами. Но независимо отъ тѣхъ или иныхъ выводовъ, книга Б. А. Тураева даетъ въ изобиліи переводы и подробные пересказы многихъ интереснѣйшихъ агіологическихъ произведеній и позволяетъ такимъ образомъ даже читателямъ неспеціалистамъ пропикнуть въ своеобразный,

1) Б. А. Тураевъ, вѣроятно, лишь по недоразумѣнію утверждаетъ на стр. 82 своей книги, будто текстъ житія въ рукописи Bibl. Nat. № 137 (дабралибаносская редакція житія Такла-Хайманота) былъ переведенъ впоследствии на арабскій языкъ; см. описаніе рукописи у Зотанбэра (Catal., p. 205), гдѣ наоборотъ прямо указывается на зависимость эіопскаго текста отъ арабскаго.

причудливый міръ абиссинскихъ легендъ о святыхъ подвижникахъ. Эта сторона работы автора сохранить навсегда свою собственную цѣнность. Богатый матеріалъ, собранный и пущенный въ научный оборотъ въ «Изслѣдованіяхъ», останется драгоцѣннымъ и неисчерпаемымъ источникомъ для ознакомленія съ духовными интересами и со всѣмъ душевнымъ складомъ абиссинскаго народа.

Если использованный въ книгѣ обширный матеріалъ, какимъ, слѣдуетъ замѣтить, въ той же полнотѣ еще не располагалъ, кажется, до автора ни одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей древне-абиссинской письменности, оказался послѣ произведенныхъ изысканій, какъ и можно было, впрочемъ, думать, гораздо менѣ цѣннымъ для историка, чѣмъ это было бы желательно (срв. замѣчанія автора на стр. 287 и слѣд.), то вѣна здѣсь лежитъ прежде всего, конечно, какъ мы уже указали на дурномъ качествѣ самого матеріала. Было бы несправедливо не признать, что авторъ употребилъ всѣ усилія, чтобы съ успѣхомъ выйти изъ своего затруднительнаго положенія, выказавъ при этомъ большое умѣнье справляться со скользкими данными своихъ источниковъ. Ему удалось извлечь рядъ данныхъ, которыя, безъ сомнѣнія, могутъ пригодиться въ будущемъ для возведенія на прочномъ фундаментѣ политической и духовной исторіи Абиссиніи за охватываемый въ книгѣ промежутокъ времени. Большинство выводовъ Б. А. Тураева вообще будетъ приняты, мы въ этомъ увѣрены, не иначе какъ съ благодарностью специалистами. Единственный упрекъ, который, намъ кажется, можно было бы сдѣлать автору «Изслѣдованій», это въ пренебреженіи къ такъ называемой *литературной критикѣ* документовъ, въ связи съ нѣкоторымъ замѣтнымъ пристрастіемъ къ произведеніямъ пера дабралибаносскаго монашества и ко всему, что касается вообще знаменитаго монастыря и его дѣятелей. Мы не можемъ себѣ объяснить, по крайней мѣрѣ, ни чѣмъ инымъ, какъ такимъ пристрастіемъ, фактъ непонятнаго довѣрія Б. А. Тураева къ отдѣльнымъ даннымъ извлеченной имъ изъ рукописи Bibl. Nat. № 137 дабралибаносской редакціи житія Такла-Хайманота, аттестуемой имъ даже (стр. 82) какъ «одно изъ лучшихъ произведеній національной эіопской литературы», но ничѣмъ не доказавшей своихъ правъ на безусловное довѣріе. Авторъ «Изслѣдованій», впрочемъ, самъ не ослабленъ исторической цѣнностью только-что упомянутаго памятника, находя, что редакція эта: а) тенденціозна и содержитъ легенды, созданныя для возвеличенія дабралибаносскаго настоятельства и сана эчегге» (стр. 85 и 88); б) тенденціозна въ крайней степени (срв. стр. 92: «дальше идти казалось бы, некуда, но дабралибаносскимъ агіобіографамъ и этого было мало» и т. д.); с) менѣ достоверна, чѣмъ вальдебская редакція житія

того же святого (стр. 93); d) иногда только запутывает положеніе дѣла, извѣстное изъ другихъ источниковъ (стр. 95); наконецъ e) содержитъ, по-видимому, позднѣйшія вставки (стр. 100). Послѣ такой характеристики литературнаго памятника, которая обязывала изслѣдователя отнестись съ особой подозрительностью ко всѣмъ новымъ фактамъ, передаваемымъ въ данномъ памятникѣ, можно было естественно ожидать, что авторъ не придастъ большого значенія такимъ явно тенденціознымъ рассказамъ дабралитаноссаго повѣствователя, какъ напримѣръ рассказъ о посѣщеніи Такла-Хайманотомъ коптскаго митрополита въ Египтѣ и бесѣдѣ его съ послѣднимъ, имѣвшей въ результатѣ поставленіе святого во епископы. Между тѣмъ Б. А. Тураевъ, справедливо отвергая, какъ тенденціозный вымыселъ, самую существенную часть рассказа — фактъ святительства Такла-Хайманота (другія редакціи житія говорятъ только о посвященіи святого въ діаконы и священники), безъ малѣйшаго колебанія призываетъ за истину остальные подробности рассказа вплоть до сѣтованій Такла-Хайманота митрополиту по поводу несвоевременнаго совершенія обрѣзанія надъ младенцами. Основываясь напримѣръ на послѣдней детали повѣствованія, авторъ дѣлаетъ такое рѣшительное, но, безъ сомнѣнія, весьма смѣлое заключеніе (стр. 85): «вмѣстѣ съ тѣмъ характерна ревность Такла-Хайманота въ такомъ вопросѣ, какъ обрѣзаніе. Мы видимъ здѣсь общее всѣмъ лучшимъ представителямъ этой темной эпохи стремленіе къ упорядоченію церковной жизни, къ содѣйствію окончательному торжеству христіанскихъ началъ» и т. д. Въ этомъ выводѣ, помимо нѣкоторой неясности формулировки мысли автора — поскольку не совсемъ понятно, какимъ образомъ въ ревности Такла-Хайманота въ вопросѣ обрѣзанія (какъ извѣстно, специфически *сверейскаго* религіознаго обряда) можно видѣть «стремленіе къ упорядоченію *церковной* жизни и къ содѣйствію окончательному торжеству *христіанскихъ* началъ» — болѣе всего поражаетъ странная увѣренность автора въ подлинности до деталей переданнаго въ житіи разговора, увѣренность, никакъ не вытекающая изъ приведенной выше характеристики памятника. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы нельзя было допустить, и это намъ лично представляется даже гораздо болѣе близкимъ къ истинѣ, что въ центрѣ рассказа, о которомъ идетъ рѣчь, лежитъ именно святительство абиссинскаго монаха-подвижника и фактъ непосредственнаго общенія его съ коптскими представителями церковной власти (срв. параллельный рассказъ въ житіи дѣателя другой знаменитой абиссинской обители, Самуила Вальдебскаго, см. «Изслѣдованія», стр. 189)? Иначе говоря, можно вѣдь представлять себѣ дѣло такъ, что весь рассказъ о путешествіи святого для повѣствователя самъ по себѣ, т. е. безъ своего заключительнаго момента,

епископства Такла-Хайманота, имѣть лишь второстепенное значеніе и сообщается читателямъ только ради этого момента. Въ такомъ случаѣ гдѣ же гарантія, что данный разсказъ со всѣми своими подробностями не можетъ считаться за такой же тенденціозный вымыселъ, какъ и его заключеніе. Не войдя въ обсужденіе всѣхъ возможныхъ про и contra по вопросу достовѣрности разсказа, Б. А. Тураевъ не имѣлъ собственно права вообще пользоваться послѣднимъ. Категоричность сдѣланнаго имъ вывода ничѣмъ не можетъ быть оправдана, и менѣе всего качествомъ матеріала, съ которымъ имѣлъ дѣло авторъ въ настоящемъ случаѣ. Мы очень сомнѣваемся поэтому, чтобы люди болѣе скептически настроенные и не раздѣляющие субъективизма автора удовлетворились его выводомъ.

Другой не менѣе яркій примѣръ некритическаго отношенія автора въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ источникамъ, опять таки подъ вліяніемъ того же субъективнаго элемента, мы находимъ въ пристрастной оцѣнкѣ у Б. А. Тураева благопріятнаго для царя Амда-Сіона отзыва въ одной изъ редакцій житія Евстагія (рукопись Британскаго Музея Orient. 704 — 705). Исходя изъ исключительно апріорныхъ соображеній: 1) что едва-ли какой либо абиссинскій монахъ-агиографъ могъ дать царю «гонителю монаховъ, хотя главнымъ образомъ и дабралибаносскихъ»¹⁾ ту характеристику, которая находится въ упомянутой редакціи²⁾, и 2) что «когда всѣ лучшія силы

1) Какъ въ настоящей выдержкѣ, такъ и въ другихъ, которыя мы приводимъ, мы молча исправляемъ опечатки автора (въ данномъ случаѣ опечатку «добро-либаносскихъ»). Не можемъ не выразить при этомъ сожалѣнія, что опечатки, вообще многочисленныя въ книгѣ, распространяются и на многія абиссинскія имена собственныя, гдѣ особенно надлежало, вслѣдствіе своеобразнаго ихъ вида и произношенія, соблюдать послѣдовательность въ орфографіи. Особенно не посчастливилось у Б. А. Тураева въ этомъ отношеніи извѣстному намѣстнику (по другимъ редакціямъ царю) Моталамѣ, играющему столь видную роль въ житіи Такла-Хайманота. Имя этого лица по какой то случайности только три раза напечатано вѣрно (Моталамъ) въ книгѣ, а въ большинствѣ мѣстъ подверглось самымъ разнообразнымъ искаженіямъ (при чемъ ни одинъ случай не оговоренъ въ «дополненіяхъ и поправкахъ»!), такъ что представлено вообще въ книгѣ Б. А. Тураева въ слѣдующихъ пяти вариацияхъ:

Моталамъ (два раза на стр. 83 и одинъ разъ въ указателѣ, на стр. 442).

Моталме (стр. 96).

Моталмѣ (стр. 83, 96 и 100).

Моталомъ (стр. 86 два раза и стр. 97).

Маталомъ (стр. 86 два раза).

Непріятное впечатлѣніе производятъ также незамѣченныя опечатки въ такихъ извѣстныхъ именахъ, какъ напр. Такла-Хайманотъ (стр. 10: Такла-Хаманотъ; стр. 53: Такла-Хаймонотъ; стр. 123: Такла-Хаймонатъ).

2) Стр. 316: «и дошелъ слухъ объ отцѣ нашемъ Евстагіи, главѣ монаховъ, до царя Амда-Сіона, главы царей, боголюбиваго, православнаго, строителя храмовъ. Сей Амда-Сіонъ былъ вонителемъ съ невѣрыными и разорителемъ капищъ идольскихъ, твердый въ бою, какъ Иисусъ, вождь ветхозавѣтный, и какъ Давидъ, царь Израилевъ, обильный побѣдами, прославлявшійся ибвѣнцими и увѣнчанный вѣнцомъ славы. Такъ и сей царь Амда-Сіонъ

эоіопской церкви возстали противъ беззаконій свѣтскаго владыки» (т. е. Амда-Сіона), Евстаію не могъ «молчать и не принимать участія въ общемъ благородномъ протестѣ», Б. А. Тураевъ (стр. 167) заподозриваетъ достовѣрность всего рассказа повѣствователя (тамъ же) о предупредительномъ и дружественномъ отношеніи царя къ Евстаію и отдаетъ предпочтеніе рассказу другой редакціи житія того же святого (въ рук. Брит. Муз. Orient. 702), гдѣ первый рассказъ замѣненъ краткимъ повѣствованіемъ о гоненіи Амда-Сіона на «монаховъ и священниковъ» за отказъ ихъ примириться съ бракомъ царя на женѣ отца (о двоеженствѣ въ рассказѣ ни слова!), объ участіи Басалота-Микаэла и Евстаію въ этомъ протестѣ и объ удаленіи святого въ изгнаніе. Намъ кажется, что вопросъ о подлинности перваго рассказа не такъ простъ, какъ это представляется, по видимому, автору «Исслѣдованій», и требуетъ еще разслѣдованія. Б. А. Тураевъ совершенно упустилъ изъ виду нѣсколько существенныхъ соображеній, которыми въ сильной степени подрывается убѣдительность обѣихъ основныхъ его посылокъ, независимо отъ того, что первая изъ нихъ въ той общей формулировкѣ, которая ей дана авторомъ (стр. 167: «въ устахъ *монаха* такое повѣствованіе о гонителѣ монаховъ, конечно, странно»), едва ли даже вѣрна¹). Характеристика Амда-Сіона въ первой редакціи принадлежитъ, конечно, не дабралибаносскому монаху: она принадлежитъ евстаіянцу и судя по всему — такъ какъ пѣтъ основаній, какъ мы сейчасъ увидимъ, считать ее за позднѣйшую вставку — принадлежитъ евстаіанскому автору житія, въ которомъ занимаетъ мѣсто. Б. А. Тураевъ согласится съ нами, полагаемъ, что въ евстаіанскомъ авторѣ преслѣдованіе монаховъ соперничающей дабралибаносской общины, а вѣдь только о преслѣдованіи послѣднихъ повѣствуетъ большинство источниковъ, могло не вызывать такой злобы и ненависти къ царю, какой можно было естественно ожидать отъ представителей пострадавшей общины, и это тѣмъ

боголюбивый переходилъ изъ страны въ страну и отъ предѣловъ до предѣловъ моря Чермнаго, воюя съ невѣрными народами и упорными, которые вѣрують въ численіе звѣздъ. И онъ побѣдилъ враговъ Христа и поразилъ супостата силою Божіею. И онъ заставилъ увѣровать всѣ народы и вернуть къ вѣрѣ правой живущихъ на концахъ земли. И когда услышалъ сей Амда-Сіонъ, царь побѣдитель, вѣсть объ отцѣ нашемъ Евстаію, послалъ привести его. И когда тотъ пришелъ къ нему, онъ облобызалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ хорошей рѣчью, и сказалъ ему: «если хочешь, возьми себѣ золота и серебра и драгоценныхъ одеждъ, и земли я дамъ тебѣ, чтобы она была для поминовенія тебѣ и твоимъ чадамъ по тебѣ. И нынѣ, отче, ты будешь мнѣ отцомъ и помолися за меня Богу, чтобы Онъ управилъ царство мое». И отвѣчалъ св. Евстаію царю и сказалъ ему: «я не хочу мірскаго стяжанія» и т. д. и т. д.

1) Авторъ самъ поправляется, впрочемъ, дальше на стр. 168 слѣд., допуская возможность объяснять доброжелательный тонъ рассказа желаніемъ позднѣйшаго составителя житія отблагодарить этимъ царя за уступки, сдѣланные имъ евстаіянству.

болѣе, что грѣхъ царя (двоеженство согласно большинству источниковъ) при господствовавшей въ тѣ времена въ Абиссиніи полигаміи по существу не могъ считаться необычайнымъ¹⁾. Не мѣшаетъ, кромѣ того, помнить о несомнѣнно полемической тенденціи первой редакціи житія Евстаѳія съ ея выходками противъ дабралибаносцевъ, отмѣчаемыми самимъ авторомъ «Исслѣдованій» (см. стр. 164 и слѣд.). Непонятное съ перваго взгляда умолчаніе въ первой редакціи о гоненіи Амда-Сіона можно было бы объяснять просто слабымъ участіемъ Евстаѳія въ общемъ прогестѣ, если считать вообще фактъ участія (устанавливаемый, кажется, только упомянутымъ выше рассказомъ второй редакціи) достовѣрнымъ. Но вѣрнѣе, мы думаемъ, объяснить это умолчаніе тѣмъ, что святой не участвовалъ вовсе въ монашескомъ движеніи и, какъ есть основаніе полагать, во время грѣхопаденія царя находился уже въ дальнемъ паломничествѣ. Наша догадка основывается на слѣдующемъ мѣстѣ первой редакціи житія («Исслѣдованій», стр. 340): *«И когда они были на срединѣ моря, заплакалъ отецъ нашъ Евстаѳій и ударилъ рукою по руцѣ. И сказали ему чада его: «отче, что это?». И сказалъ имъ: «столъъ великій упалъ въ землю Эѳіопской». И спросили его: «какой столъ?» И отвѣчалъ имъ: «Амда-Сіонъ, царь эѳіопскій умеръ сегодня. И дивились чада его и стали бесѣдовать между собою: «какой даръ данъ ему, чтобы узнавать тайны и вѣдать сокровенное!» И сказалъ имъ опять блаженный Евстаѳій: «золотая чаша разбилась въ землю Эѳіопской!» И сказали они ему: «отче, что это значитъ?» И онъ отвѣтилъ имъ: «діаконъ упалъ въ блудъ; блудъ хуже всякъ грѣховъ, ибо пагубенъ онъ, и оскверняетъ душу и тѣло. Блаженъ, кто сохранился отъ него и не упалъ въ похоть». Б. А. Тураевъ, дѣлая соответствующій выводъ изъ перваго изреченія Евстаѳія (стр. 170), почему-то совсѣмъ игнорируетъ второе, которое, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вниманія. Мы почти не сомнѣваемся, что второе изреченіе относится, какъ и первое, къ Амда-Сіону и что загадочная фраза «діаконъ упалъ въ блудъ», оставленная безо всякаго объясненія и вообще безъ вниманія авторомъ «Исслѣдованій», имѣетъ въ виду именно грѣхъ царя, а не какого-либо безвѣстнаго діакона. Почему Амда-Сіонъ именуется діаконномъ²⁾ и въ какой связи съ настоя-*

1) И въ документахъ, изданныхъ въ послѣднее время Conti Rossini (подъ заглавіемъ: «L'evangelo d'oro di Dabra Libanos»), Амда-Сіонъ не считаетъ себя грѣшникомъ въ этомъ отношеніи передъ Богомъ и церковью, и въ своихъ молитвахъ находитъ возможнымъ прямо упоминать своихъ женъ. Б. А. Тураевъ въ своей неприязни къ Амда-Сіону готовъ ставить царю и это въ вину, т. е. то, что «онъ дерзаетъ молиться: «да продлитъ Господь дни его на землѣ и да сохранитъ женъ его и дѣтей его и дѣтей дѣтей его» (см. З. В. О., т. XIV, стр. 067).

2) Не имѣя подъ руками подлиннаго эѳіопскаго текста житія, мы должны были по

щимъ изреченіемъ стоятъ два другихъ слова Евстаіа о «золотой чашѣ» въ предшествующей части житія (стр. 323: *«не служите этимъ дискосомъ и этой золотой чашей, пока не узнаете о моей смерти и моей жизни»*; стр. 336: *«та золотая чаша, которая была въ Эѳіопіи, и из которой я не велѣлъ служить, разбита ради неисполненія моего слова»*), мы здѣсь не беремся выяснять. Если мы вѣрно поняли истинный смыслъ темной фразы, то очевидно, что изъ обоихъ изреченій Евстаіа только одно можетъ быть признано подлиннымъ и достовѣрнымъ. Мы не видимъ причины, почему нельзя было бы въ такомъ случаѣ отдать наоборотъ предпочтеніе второму изреченію, за которое говорить, помимо его своеобразной, какъ-бы намѣренно загадочной формы, еще то обстоятельство, что оно лучше, чѣмъ первое, согласуется съ указаніемъ той же редакціи житія на бесѣду святаго предъ отправленіемъ въ Св. Землю съ коптскимъ патріархомъ Веніаминомъ въ Египтѣ¹⁾. Явное противорѣчіе между обоими изреченіями, произнесенными приблизительно въ одно и тоже время (на пути отъ Кипра къ киликійской Арменіи) можетъ имѣть своимъ источникомъ существованіе двойкой традиции о пророческомъ словѣ касательно Амда-Сіона, сказанномъ во время плаванія Евстаіемъ. Благочестивый авторъ житія, не подозревая, что имѣетъ дѣло съ двумя версіями одного и того же разсказа, счелъ цѣлесообразнымъ зарегистрировать обѣ въ свое повѣствованіе²⁾. Такъ ли все это или нѣтъ, могъ бы рѣшить, конечно, тщательный литературный анализъ всего произведенія. Весьма жаль, что послѣдній не былъ произведенъ съ надлежащей полнотою авторомъ. Наша задача заключалась только въ томъ, чтобы установить возможность иного отношенія безпристрастной критикѣ къ инкриминируемому разсказу первой редакціи, т. е. показать: 1) что

необходимости основываться исключительно на переводѣ Б. А. Тураева. Не считаемъ себя поэтому отвѣтственными за нашъ выводъ въ случаѣ, если бы оказалась возможность иного пониманія данной фразы. Позволяемъ себѣ въ видѣ догадки высказать предположеніе, не слѣдуетъ ли понимать слово «діаконъ» здѣсь въ болѣе широкомъ значеніи «служителя» (Божія или церкви). Заслуги Амда-Сіона въ борьбѣ съ мусульманами и въ дѣлѣ храмостроительства давали царю, конечно, право на такой титулъ.

1) Патріархъ Веніаминъ II занималъ катедру съ 1327 по 1339 г. («Исслѣдованія», стр. 170). Слѣдовательно, если принять вмѣстѣ съ Б. А. Тураевымъ, что день смерти Амда-Сіона (+ 1344) пришелся во время плаванія Евстаіа отъ Кипра къ Малой Азии, то необходимо допустить, что путешествіе святаго отъ Египта до даннаго момента длилось въ самомъ лучшемъ случаѣ, т. е. предполагая, что бесѣда съ патріархомъ происходила въ послѣдній годъ его служенія (1339), ни болѣе ни менѣе, какъ пять лѣтъ. Если же приурочить упомянутый моментъ путешествія къ грѣхопаденію царя, то срокъ, конечно, нѣсколько сокращается и перестаетъ казаться несообразно долгимъ.

2) Точно также какъ онъ записъ, напримѣръ, въ свое повѣствованіе двѣ параллельныхъ и почти тождественныхъ версіи разсказа о встрѣчѣ Евстаіа съ армянскимъ патріархомъ (срв. «Исслѣдованія», стр. 343—344 и 345). Срв. подобные же случаи въ новозавѣтной литературѣ, приводимые у Вельхаузена, *Einleitung in d. drei ersten Evangelien*, p. 54 ss.

сама по себѣ достовѣрность разсказа въ виду несомнѣнныхъ заслугъ Амда-Сюна не внушаетъ сомнѣній; и 2) что умолчаніе о гоненіи царя на монаховъ въ первой редакціи житія Евстафія можетъ оправдываться разными причинами и скорѣе всего тѣмъ, что святой во время монашескаго протеста не находился вовсе, какъ есть основаніе думать, въ Абиссиніи, такъ что фактически не могъ принимать въ немъ участія. Мы ограничились приведенными двумя примѣрами, но могли бы указать еще и другіе случаи, въ которыхъ отсутствіе литературной критики даетъ себя сильно чувствовать и вліяетъ на степень убѣдительности историческихъ выводовъ автора.

Отъ общихъ замѣчаній мы перейдемъ къ частностямъ. Обратимъ прежде всего вниманіе автора на то, что отмѣчаемое имъ (на стр. 20) употребленіе въ эіопскихъ житіяхъ слова «святой» (*κῆδύς*) какъ синонима слова «монахъ» не представляетъ, конечно, ничего необычнаго въ христіанской письменности. Б. А. Тураевъ могъ бы сослаться на совершенно аналогичное употребленіе этого древняго эпитета ревнителей вѣры и благочестія (уже въ Ветхомъ Заветѣ: Псал. 16. 3; 34. 10; Дан. 7. 18, 21, 22; срв. *ἅγιοι* I Макк. 3. 43; 6. 54; I Коринт. 1. 2; 6. 1; Римл. 1. 7; 12. 13 и т. д. и т. д.) у сирійцевъ, въ особенности у несторианъ, которые въ томъ же смыслѣ употребляютъ сир. слово *kadūša*. — Называя «самымъ счастливымъ и культурнымъ періодомъ абиссинской исторіи» Аксумскій періодъ (стр. 54), авторъ преувеличиваетъ, какъ кажется, значеніе греческаго вліянія въ Абиссиніи въ древности. Нѣльдеке, безъ сомнѣнія, правъ, не придавая большого значенія употребленію греческаго языка въ надписяхъ и замѣчая по этому поводу («Ueber Mommsens Darstellung d. römischen Herrschaft u. röm. Politik im Orient» — въ Z. D. M. G., XXXIX, 1885, стр. 5): «wenn ein König von Aksūm im ersten Jahrhundert n. Chr. in Adulis eine griechische Inschrift setzt, wenn König Zoskales um 70 n. Chr. griechisch lesen konnte¹⁾ und wenn noch im vierten Jahrhundert König Saeizanas²⁾ in Aksūm seine Thaten griechisch³⁾ eingraben lässt, so beweist das nicht das Geringste für die weitere Verbreitung griechischer Sprache und Bildung». Также мало говорятъ въ пользу распространенія греческой образованности при дворѣ Гассанидовъ греческія надписи гассанидскихъ князей (о чемъ срв. Th. Nöldeke, Die Ghassân. Fürsten aus dem Hause Gafna [въ Abhandlungen Берлинской Академіи за 1887 годъ] p. 13). — Иоанна Аксумскаго, извѣстнаго составителя житія

1) Къ этому выноски (loc. cit.): viel mehr wird *ἑλληνιστῶν ἑμπειρος* (Müller, Geogr. min. I, 261) nicht sein; von wissenschaftlicher Bildung kann das nicht gelten.

2) Вѣроятно, опечатка вм. *Seizanas*.

3) Къ этому опять выноски (loc. cit.): Mit der schönen Form *τοῦς ἕξαι* «den sechs»!

Исаака Гаримы, Б. А. Тураевъ не колеблясь отождествляетъ (стр. 58) съ епископомъ абба-Иоанномъ, который согласно рук. Брит. Муз. Add. 16201 прибылъ вмѣстѣ съ митрополитами Михаиломъ и Гаврииломъ въ Абиссинію въ 7 году царствованія Зар'а-Якоба, т. е. въ 1440 году (цифра 1454 у автора, очевидно, опечатка). Намъ кажется, что соображенія, побудившія Conti Rossini (*L'Omilia di Yohannes vescovo d'Aksum in onore di Garimá*, p. 142 s.) отнести составителя житія къ болѣе позднему времени, почти къ самому концу XV столѣтія, заслуживаютъ вниманія. — По вопросу о вѣроисповѣданіи такъ называемыхъ «девяяти свитыхъ» можно было бы ожидать отъ автора большей категоричности (срв. стр. 63: «трудно также сказать, были они православные или монофиситы, въ виду крайней скудости свѣдѣній по исторіи эіопской церкви ближайшаго времени» и т. д.). Выраженіе лѣтописей ለርቲዮ или ለክቲረቲዮ, т. е. «оправославили» (вѣру), нельзя понимать различно; изъ него ясно вытекаетъ, какъ показали уже покойный Дильманъ (*Zur Gesch. d. Axum. Reichs*, p. 26), что абиссинцы сами считали ихъ за своихъ единовѣрцевъ (т. е. монофиситовъ). Кромѣ того, остаются въ полной силѣ два другихъ довода въ пользу ихъ монофиситства, выставленныхъ въ свое время также Дильманомъ (тамъ же), а именно: 1) что о позднѣйшемъ монофиситскомъ преобразованіи церкви не сохранилось рѣшительно никакихъ воспоминаній въ источникахъ и 2) что ко времени Юстиніана абиссинцы были ярыми противниками православныхъ (діофиситовъ). Б. А. Тураевъ самъ еще недавно считалъ этотъ вопросъ, повидимому, окончательно рѣшеннымъ, называя прямо лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь, при одномъ случаѣ (З. В. О., т. XIII, 1901, стр. 158) «знаменитыми распространителями монофиситскаго христіанства и монашества». — Авторъ неточно утверждаетъ на стр. 65, что отецъ сладкопѣвца Іаредъ былъ священникомъ Аксумскаго собора. Въ эіопскомъ текстѣ въ соответствующемъ мѣстѣ (Dillmann, *Chrest. Aethiopica*, p. 34) значится только, что Іаредъ былъ አዲስአዲሱ ለአባ ጌደዎን ለአዲስአዲሱ ለአባቶች, т. е. «изъ родичей Абба-Гедевона, священника аксумскаго». — Съ мнѣніемъ автора (стр. 83), что синаксарная редакція житія Такла-Хайманота есть не что иное, какъ «простое сокращеніе» дабралибаносской редакціи житія того же святого, весьма трудно согласиться въ виду несомнѣннаго разногласія обихъ текстовъ въ цѣломъ рядѣ довольно существенныхъ частныхъ фактовъ, что напр. въ синакс. житіи Такла-Хайманотъ посвящается митрополитомъ Кириломъ только въ діаконы, тогда какъ по дабра-либ. редакціи онъ получаетъ отъ того же лица посвященіе въ «іереи» и «архиресвитеры»; что въ синакс. житіи Моталамэ называется намѣстникомъ, а не ца-

ремъ, какъ значится въ дабралиб. редакціи; что двоюродный братъ (*sic*, **ΦΑΡ** : **ΛΥΦ** : **ΛΠΥ** : у Б. А. Тураева неточно сказано: племянникъ) святого именуется въ синакс. житіи Маркомъ, а въ дабра-либ. редакціи, по словамъ Б. А. Тураева, За-Маркосомъ и т. д. и т. д. Очевидно, составитель синаксарнаго житія, помимо дабралибаносской редакціи, пользовался еще нѣкоторыми другими источниками или же цѣликомъ основывался, какъ думаетъ *Conti Rossini*, на особой, третьей редакціи пространнаго житія Такла-Хайманота, существовавшей нѣкогда на ряду съ обѣими уже извѣстными (дабралибаносской и вальдебской), но до насъ не дошедшей. — Мѣсто погребенія сироперсидскаго мученика Маръ-Бехнама, у гроба котораго погребенъ Евстаѳій («Изслѣдованія», стр. 350; срв. стр. 172), авторъ могъ бы узнать изъ сирійскаго «Мученичества Маръ-Бехнама и его сестры Саръ», переведеннаго Гофманомъ (*Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer*, стр. 17 слѣд.), гдѣ нашелъ бы, что названный мученикъ вмѣстѣ со своей сестрой похоронены въ монастырѣ Бетъ-Губба, иначе Дайра-дѣ-Маръ-Бехнамъ-дѣ-Бетъ-Губба (*sic*), въ свое время посѣщенномъ и описанномъ Беджеромъ (*Badger, The Nestorians, I, p. 94 s.*); по словамъ послѣдняго монастырь находится приблизительно въ 6 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ извѣстныхъ Нимрудскихъ развалинъ (на югъ отъ Мосула). Ссылка автора на *Zotenberg, Catal. p. 167*, гдѣ будто бы можно найти свѣдѣнія о Маръ-Бехнамѣ и дается соответствующая литература, основывается на какомъ-то недоразумѣніи. Въ указанномъ мѣстѣ *Zotenberg* дѣлаетъ въ свою очередь только ссылку на «*Mss. arabes de la Bibliothèque Nationale. Ancien fonds n° 149, fol. 225*» и на «*Wright, A Catal. of Syr. mss. in the British Museum, n° CMLX, 70*». — Если подъ Самуиломъ «старцомъ», изъ племени котораго происходилъ Маба-Сіонъ, слѣдуетъ дѣйствительно понимать, какъ думаетъ Б. А. Тураевъ (стр. 208), ветхозавѣтнаго пророка Самуила, то слѣдовало бы, мы думаемъ, отмѣтить этотъ характерный фактъ еврейскаго происхожденія абиссинскаго извѣстнаго подвижника.

Переводы съ эіопскаго можно назвать въ общемъ вполне удовлетворительными. Б. А. Тураевъ давно зарекомендовалъ себя въ своихъ работахъ хорошимъ знаткомъ эіопской рѣчи. Въ настоящей книгѣ авторъ въ одномъ случаѣ (стр. 174) удачно исправляетъ даже неточность самого Дильмана¹⁾. Встрѣчающіеся нерѣдко *Iarsus* въ переводѣ мы можемъ

1) Но упрекъ знаменитому ученому на стр. 374 въ пропускѣ въ его словаряхъ слова *magabēt* (т. е. **ጳጳቲ** :), встрѣчающагося въ введеніи житія Филиппа Дабралибаноскаго, неоснователенъ. Имя существ. **ጳጳቲ** : (съ plur. **ጳጳቲ** :) «administrator, про-

объяснить себѣ поэтому исключительно нѣкоторою поспѣшностью въ работѣ, воплѣ естественной при желаніи возможно скорѣе одолѣть огромный матеріалъ, который оказался у Б. А. Тураева. Огмѣчаем здѣсь нѣкоторыя замѣченныя нами погрѣшности автора. Въ *синаксарномъ житіи Такла-Хайманота* (Dillmann, Chrest. Aethiop., p. 38) слова **ፌስተርአዮ : አጼህ : ለብሰ : ጸንሱስፍ : በጸዮረ : ሹዋ** : авторъ переводить (на стр. 96): «потомъ онъ облекся въ одѣяніе монашества въ землѣ Шоа»; слѣдовало перевести: «тогда появилась (букв. «показалась, стала видна») монашеская одежда въ землѣ Шоа»; «онъ облекся» было бы выражено по эіопски чрезъ **ተለብሰ** : — Въ *житіи Самуила Валдебскаго* (Monumenta Aeth. hagiol. II, p. 1 l. 23) выраженіе **ወይገዘ** авторъ переводить (на стр. 184): «и пребывалъ»; слѣдовало перевести: «и отправлялся». — Въ томъ же житіи (ibid., p. 2 l. 16) слова **አጸወለተ : ስቡረረ : ሀገር : ስጦ : ደቁጦ : ስጦፍ : ቦቱ** : авторъ переводить (на той же стр.): «изъ городской знати, да будетъ стоять наше имя»; слѣдовало перевести: «изъ дочерей городской знати, чтобы возстановилось имя наше въ немъ». Въ томъ же житіи (ibid., p. 3 l. 1) слова **ወሰብ : ስፍ : ስርሰ : ደአተ : ለወአቱ : ስርፍደ : (= ሠርፍደ :) ወይገደደ : አፋአ : ወይበለህ : ወአተ : ሐሰረ : (= ሐሠረ :) ከአለቦ : ጸብሐ : ወአጂወ : ወስቴሁኒ : ገደ** : авторъ переводить (на стр. 185): «а вечеромъ выбрасывалъ эту пшеницу вонъ и ѣлъ эту солому безъ приправы и соли (?)¹⁾ въ водѣ»; слѣдовало перевести: «а когда наступалъ вечеръ, онъ удалялъ эту пшеницу и выбрасывалъ ее вонъ и ѣлъ эту солому безъ приправы и соли, а питьемъ ему была вода». Непонятое переводчикомъ слово **ስፍ** : (съ мѣстоим. суфф. 3 л. sing. ሀ) «питье» отвѣчаетъ евр. **יָשַׁב** (Eccles. 10. 17). — Въ томъ же житіи (ibid., p. 3 l. 20 s.) слова **በጸሰገዮተ : ተለአሶ : ለጸጸርሰ** : авторъ переводить (на той же стр.): «подъ предлогомъ служенія наставнику своему»; слѣдовало передать: «по причинѣ (или: изъ-за) служенія наставнику своему». Выраженіе **በጸሰገዮተ** : значитъ просто «изъ-за, ради»; см. напр. въ житіи Филиппа Дабралибаносскаго (Monumenta, I, p. 11 l. 19): **ወይገደህ : በአደ : ጸሰገዮተ : በጸሰገዮተ : ከአሰ** : , гдѣ Б. А. Тураевъ совершенно вѣрно переводить (стр. 381): «и погубленъ рукою маконена ради тебя». — Въ томъ же житіи

curator, οἰκονόμος etc. стоитъ на своемъ мѣстѣ въ обоихъ словаряхъ Дильмана s. v. **ጸንሰ** : (l. b. «tueri, administrari» etc.); только въ словарѣ къ христоматіи при sing. **ጸንሰ** : *maggābi* не упомянуть случайно plur. **ጸንሰተ** : *magabēt. Magabta hājmanot* значить такимъ образомъ «administratores fidei», или скорѣе пожалуй «блустители вѣры», а не «устроители вѣры», какъ на удачу переводить это выраженіе Б. А. Тураевъ.

1) Вопросительный знакъ принадлежить Б. А. Тураеву.

(*ibid.*, p. 3 l. 26-27) слова $\Phi\text{'}\text{Z}\Phi\text{'}\text{}$: $\Lambda\text{'}\text{U}\text{Z}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: авторъ переводитъ (на той же стр.): «ни сна и покоя»; слѣдовало перевести: «ни сна для отдыха». — Въ житіи Филиппа Дабралибаносскаго (*Monumenta*, I, p. 2 l. 19) слова: $\Lambda\text{'}\Lambda\text{'}\text{U}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: $\Lambda\text{'}\Lambda\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: $\Phi\text{'}\text{U}\text{'}\Lambda\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: авторъ переводитъ (стр. 375): «въ часы дня и ночи»; слѣдовало перевести: «ежечасно, ночью и днемъ». — Въ томъ же житіи (*ibid.*, p. 2 l. 26) глаголь $\text{K}\text{'}\text{N}\text{'}\text{U}\text{'}\text{}$: авторъ переводитъ (на той же стр.): «внимайте», очевидно смѣшивая съ $\text{K}\text{'}\text{U}\text{'}\text{K}\text{'}\text{}$; слѣдовало перевести: «возвѣщайте». — Въ томъ же житіи (*ibid.*, p. 2 l. 27) слова: $\text{K}\text{'}\text{K}\text{'}\text{L}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: $\Phi\text{'}\text{H}\text{'}\text{U}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: авторъ переводитъ (тамъ же): «старцы и юные»; слѣдовало перевести: «старцы и отроки». — Въ томъ же житіи (*ibid.*, p. 3 l. 16) слова $\text{I}\text{'}\text{N}\text{'}\text{K}\text{'}\text{}$: $\Phi\text{'}\text{K}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{N}\text{'}\text{U}\text{'}\text{}$: авторъ переводитъ (на стр. 376): «мужчинъ и женщинъ», допуская такимъ образомъ въ маленькомъ Филиппѣ, который въ данномъ мѣстѣ предлагаетъ своему учителю вопросъ о Творцѣ всего созданнаго (по переводу Б. А. Тураева: «отче, кто сотворилъ все сіе, что вижу я: солнце и луну и звѣзды небесныя и землю, горы и холмы, море и рѣки, мужчинъ и женщинъ?»), странную забывчивость о существованіи на свѣтѣ также и животныхъ. Въ дѣйствительности, конечно, этого вовсе нѣтъ. Б. А. Тураевъ просто смѣшалъ два сходныхъ слова эіопскаго текста: $\text{K}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{N}\text{'}\text{U}\text{'}\text{}$: *ensesā* «скотъ, животныя» и $\text{K}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{N}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: *anest* «женщины», и указанныя слова текста слѣдовало перевести: «людей и животныхъ». Б. А. Тураевъ упустилъ изъ виду также, что наше выраженіе «мужчины и женщины» передается обыкновенно по-эіопски посредствомъ $\text{U}\text{'}\text{P}\text{'}\text{}$: $\Phi\text{'}\text{K}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{N}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: (см. напр. въ томъ же житіи Филиппа Дабралибаносскаго немного выше, *Monumenta*, I, p. 2 l. 23—24). — Въ томъ же житіи (*ibid.*, p. 3 l. 24 s.) имперфекты $\text{E}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{C}\text{'}\text{}$: $\text{E}\text{'}\text{I}\text{'}\text{N}\text{'}\text{C}\text{'}\text{}$: $\text{E}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{K}\text{'}\text{U}\text{'}\text{}$: и т. д. авторъ переводитъ (стр. 376) русскими глаголами совершеннаго вида «сотворилъ», «дѣлалъ», «совершилъ» и т. д.; слѣдовало употребить глаголы несовершеннаго вида и сказать: «творилъ», «дѣлалъ», «совершалъ» и т. д. Имперфектъ $\text{E}\text{'}\text{U}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{}$: (*ibid.*, p. 4 l. 1) мы предпочли бы въ интересахъ параллелизма производить не отъ глагола $\text{U}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{P}\text{'}\text{}$: («*medicinam adhibuit, sanavit*»), какъ это дѣлаетъ авторъ въ своемъ переводѣ (стр. 376: «Духъ Святый испѣлялъ»), а отъ $\text{I}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{P}\text{'}\text{}$: («*remittere, condonare alicui peccatum*» etc.), и перевели бы всю соответствующую фразу такъ: «Отецъ милосвалъ, Сынъ былъ милосердъ, Духъ Святый прощаль». — Въ томъ же житіи (*ibid.*, p. 4 l. 4) слова $\Phi\text{'}\text{O}\text{'}\text{}$: $\text{U}\text{'}\text{A}\text{'}\text{I}\text{'}\text{I}\text{'}\text{U}\text{'}\text{U}\text{'}\text{}$: авторъ переводитъ (на той же стр.): «я Едино Божество», очевидно смѣшавъ слово $\text{U}\text{'}\text{A}\text{'}\text{I}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: *melcknā* «*dominium, potestas*» со словомъ $\text{U}\text{'}\text{A}\text{'}\text{I}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: *malakōt* «*divinitas, deitas*»; слѣдовало перевести: «я Едина власть ихъ». Слѣдующія затѣмъ слова $\text{K}\text{'}\text{Z}\text{'}\text{N}\text{'}\text{}$: $\text{E}\text{'}\text{I}\text{'}\text{U}\text{'}\text{A}\text{'}\text{I}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: $\text{N}\text{'}\text{U}\text{'}\text{A}\text{'}\text{I}\text{'}\text{I}\text{'}\text{}$: авторъ переводитъ «соединенные Божествомъ»;

я и пилъ отъ этой чаши, я (?)¹⁾ потреблялъ ее одинъ, а вотъ смотрите; слѣдовало перевести: «ибо, первымъ если бы я пилъ изъ нея, я употребилъ бы ее одинъ, а теперь смотрите». Опять то же употребление частицы አፍ въ аподозисѣ (срв. выше нашу поправку къ переводу мѣста р. 12 л. 1 — 2 въ томъ же житіи), снова упущенное изъ виду авторомъ. — Въ томъ же житіи (ibid., р. 37 л. 7 — 8) слова ስብ : ደብረ : አገዛዥ : አዋጥብ : ካርተብ : አድጎ : ሀሉ : ፋቅር : ከጥገብረ : ለሀለ : ቢጸካፍ : ካፍ : ነፍስካፍ : ከወአቱ : ፋጽጫ : ነአብነ : авторъ переводить (стр. 399): «когда сказалъ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: «гдѣ любовь, которую вы творите ближнимъ вашимъ, какъ самимъ себѣ, сіе совершеніе заповѣди?»; слѣдовало перевести: «когда сказалъ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *въ чемъ (заключается) любовь? Въ томъ, чтобы вы дѣлали ближнему своему то же, что себѣ самимъ. Это есть совершеніе заповѣди* (или: *это значитъ совершить заповѣдь*)».

Нѣкоторыя неясныя мѣста въ русскомъ переводѣ, для которыхъ мы, за неимѣніемъ подъ руками эіопскаго текста, не могли произвести необходимой свѣрки, мы склонны объяснять себѣ точно также только тѣмъ, что соответствующій текстъ не былъ правильно понятъ переводчикомъ. Но прямо утверждать это не имѣемъ, конечно, права. Обращаемъ все же на нихъ вниманіе автора, напримѣръ на странную фразу въ выдержкѣ изъ рук. Брит. Муз. Add. 16257 (на стр. 14): «знай, что когда я приду, останки мои принесу трижды предъ престоломъ ковчега» (съ повелит. «принеси» послѣ союза «что!»), или на явное противорѣчіе въ пространномъ житіи царя Лалибалы въ интересномъ описаніи знаменитыхъ монолитныхъ церквей, сооруженныхъ названнымъ царемъ²⁾. Желая перечислить только *десять* церквей (см. стр. 72: «такъ окончилъ онь десять церквей»), повѣствователь, согласно переводу Б. А. Тураева, перечисляетъ въ дѣйствительности *одиннадцать*, при чемъ эта лишняя, одиннадцатая церковь (описаніе ея начинается со словъ: «п сзади ея построилъ онь одну большую церковь» и т. д.) оказывается въ противоположность десяти остальнымъ безымянной, что одно внушаетъ сомнѣнія въ точности русскаго перевода, если, конечно, мы не имѣемъ дѣло съ какой-либо порчей самого эіопскаго оригинала даннаго мѣста.

Если русскій трудъ Б. А. Тураева оставляетъ въ общемъ, несмотря на разныя недочеты, все же несомнѣнно благоприятное впечатлѣніе, то

1) Вопросительный знакъ принадлежитъ не намъ, а автору.

2) Церкви эти существуютъ, какъ извѣстно, всѣ и нынѣ и составляютъ одну изъ главныхъ достопримѣчательностей Абиссиніи, почему и весь рассказъ заслуживалъ бы, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія со стороны автора. Онѣ были подробно осмотрѣны и описаны въ свое время Раффарэ (A. Raffray, Les églises monolithes de la ville de Lalibéla. 1885).

нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же самаго объ эіопской публикаціи автора, которая судя по заглавію — ни тотъ, ни другой выпускъ *Monumenta* не снабжены никакимъ пояснительнымъ предисловіемъ, — должна представлять «изданіе» подлиннаго текста нѣкоторыхъ изъ впервые использованныхъ въ «Ислѣдованіяхъ» агиобиографій. Именно, первый выпускъ *Monumenta* (р. 1 — 83) даетъ полный текстъ житія Филиппа Дабралибосскаго по единственной рук. Брит. Музея, съ приложеніемъ воспроизведенія 16 рисунковъ той же рукописи, иллюстрирующихъ отдѣльные эпизоды житія, а второй выпускъ содержитъ житія Самуила Вальдебскаго (р. 1 — 33), Аарона Манкерави (р. 37 — 72), Габра-Эндрейса (р. 81 — 91) — по единственнымъ рукописямъ парижской *Bibl. Nationale* и Брит. Музея (см. выше) и нѣсколько небольшихъ агиологическихъ трактатовъ (р. 73 — 74; 75 — 76; 77 — 78). Положившись на слова заглавія публикаціи («editit В. Тураевъ»), неосвѣдомленный читатель, знакомый съ тѣмъ, что принято вообще разумѣть подъ изданіемъ текста, а также съ тѣмъ, какого метода принято держаться въ частности при изданіи эіопскихъ текстовъ, будетъ, безъ сомнѣнія, пораженъ, когда, развернувъ тотъ или другой выпускъ *Monumenta*, удостоверится въ полномъ отсутствіи въ нихъ, за исключеніемъ поставленнаго въ девяти случаяхъ «sic» въ I выпускѣ (р. 4 л. 14; р. 9 л. 18; р. 17 л. 5, 27; р. 37 л. 9; р. 47 л. 25; р. 60 л. 25; р. 76 л. 15; р. 77 л. 21) и нѣсколькихъ вопросительныхъ знаковъ, разбросанныхъ въ обоихъ выпускахъ, всякихъ слѣдовъ индивидуальной критической работы издателя, продумавшаго и обдумавшаго, какъ этого можно было ожидать, каждую фразу публикуемаго имъ произведенія. Не понявшій еще, въ чемъ дѣло, читатель приметъ этотъ фактъ, конечно, какъ это случилось и съ нами, безукоризненному состоянію тѣхъ единственныхъ рукописей, которыя легли въ основу напечатанныхъ текстовъ. Болѣе близкое знакомство съ положеніемъ дѣла убѣдитъ его, что «изданіе» Б. А. Тураева является въ дѣйствительности простой перепечаткой соответствующихъ рукописныхъ текстовъ со всѣми безграмотностями и непоследовательностями въ орфографіи, свойственными эіопскимъ рукописямъ, и со всѣми ошибками, даже въ разстановкѣ знаковъ препинанія, на которыя способны вообще писцы.

Мы не знаемъ, почему Б. А. Тураевъ рѣшилъ назвать свою публикацію изданіемъ, — вѣрнѣе было бы въ заглавіи ея поставить «*imprimi jussit*», «*imprimenda curavit*» или что-либо подобное, — но не будемъ особенно напирать на эту неточность. Гораздо хуже само существо дѣла, т. е. то, что Б. А. Тураевъ нисколько не пожелалъ войти въ настоящемъ случаѣ въ интересы читателей и не привелъ собранные имъ

интересные тексты въ болѣе или менѣе удобочитаемый видъ, прежде чѣмъ передать ихъ во всеобщее пользованіе. Достаточно было бы для этого хотя бы установить вездѣ одпообразное и послѣдовательное правописаніе путемъ исправленія въ самомъ текстѣ всѣхъ случаевъ цевѣжественнаго смѣшенія писцами однородныхъ буквъ, замѣчающагося чуть не на каждомъ шагѣ въ «язданныхъ» Б. А. Тураевымъ текстахъ. Чтобы наше заявленіе не показалось голословнымъ, мы помѣщаемъ ниже почти полный списокъ эоіопскихъ словъ изъ первыхъ 10 страницъ житія Фялліппа Дабралибаносскаго (Monumenta, fasc. I), сохранныхъ Б. А. Тураевымъ въ томъ же самомъ безграмотномъ начертаніи, которое они имѣютъ въ рукописномъ текстѣ: р. 1 l. 2 **ወደተቀረጸ** : (чит. **ወደተቀረጸ**); l. 4. **አለገት** : (чит. **ዒለገት**); l. 10 **ጉባሄ** : (чит. **ጉባሄ**); l. 20 **ይገረጸ** : (чит. **ይገረጸ**); р. 2 l. 1 **ወተለሰ** : (чит. **ወተለሰ**); l. 23 **አድ** : (чит. **ህድ**); l. 26 **ወአጽግሁ** : (чит. **ወአጽግሁ**); р. 3 l. **በህብ** : (чит. **በአብ**); l. 7 **ወሁደን** : (чит. **ወሁደን**); р. 4 l. 4 **ይተቀረጸ** : (чит. **ይተቀረጸ**); l. 12, 13 **ግላግላ** : (чит. **ግላግላ**); р. 5 l. 3 **የሠዋር** : (чит. **የሰዋር**); *ibid.* **ሠውረ** : (чит. **ስውረ**); l. 10 **ሩቡ** : (чит. **ሩቡ**); l. 12 **ይይሰረ** : (чит. **ይይስረ**); l. 17 **ለህብ** : (чит. **ለአብ**); l. 21 **ነሠውር** : (чит. **ነስውር**); *ibid.* **ለአለገ** : (чит. **ለሃለገ**); l. 23 **የተሰጠ** : (чит. **የተሰጠ**); l. 25 **ገላግላ** : (чит. **ገአግላ**); *ibid.* **ሐዳን** : (чит. **ሃዳን**); р. 6 l. 25 **ጽሐፍ** : (чит. **ጽህፍ**); l. 26 **በአግብአድ** : (чит. **በአጽብሰድ**); р. 7 l. 5 **ይይሰር** : (чит. **ይይሰር**); *ibid.* **ወጸጋ** : (чит. **ወፀጋ**); l. 8 **ነሠውር** : (чит. **ነሠውር**); l. 15 **ሀዳን** : (чит. **ሀዳን**); l. 16 **ባህ** : (чит. **ባአ**); l. 19 **ሠረር** : (чит. **ሰረር**); l. 20 **ወተሠጠ** : (чит. **ወተሰጠ**); l. 21 **ገላግላ** : (чит. **ገአግላ**); l. 22 **ተሐሳስ** : (чит. **ተሃሳስ**); l. 23 **ወተሐሳስ** : (чит. **ወተሃሳስ**); *ibid.* **23 ከተቀረጸ** : (чит. **ከተሰረጸ**); l. 24 **ቅብላ** : (чит. **ቅብላ**); р. 8 l. 6 **ወአጽግሁ** : (чит. **ወአጽግሁ**); l. 10 **ገላግላ** : (чит. **ገአግላ**); l. 15 **ሰው** : (чит. **ሠው**); l. 22 **ይበውሁ** : (чит. **ይበውሁ**); р. 9 **ሠረር** : (чит. **ሰረር**); l. 5 **ገላግላ** : (чит. **ገአግላ**); l. 9 **ግላግላ** : (чит. **ግላግላ**); l. 10 **ገላግላ** : (чит. **ገአግላ**); l. 14 **ጸላህት** : (чит. **ጸለአት**); l. 17 **ገላግላ** : (чит. **ገአግላ**); l. 21 **ብሐረ** : (чит. **በሃረ** = *balhām*); l. 23 **ወጽሐ** : (чит. **ወህሐ**); l. 27 **ሠላሳ** : (чит. **ሃላሳ**); р. 10 l. 9 **ገላግላ** : (чит. **ገአግላ**); l. 14 **ሀረ** : (чит. **ሀረ**); l. 16 **ደህ** : (чит. **ደአ**); *ibid.* **በህሀር** : (чит. **በሃሀር**); l. 17 **ይርሐፍ** : (чит. **ይርሐፍ**). Насколько можетъ оказаться затруднительнымъ пониманіе безграмотно написаннаго эоіопскаго текста (съ такой ороеграфіей, какъ **ባህ** : «войди» (см. **ባአ**), или **አለገት** : «міръ» (см. **ዒለገት**), лучше всего показываетъ собственный примѣръ Б. А. Тураева, запутавагося въ цевѣжественной ороеграфіи слова **ገላግላ** : въ житіи Фялліппа Дабралибаносскаго (Monumenta, I. р. 18 l. 22) и понявшаго его въ значеніи «и

разгнѣвался на нихъ», тогда какъ данное слово въ дѣйствительности означаетъ «я побѣждать ихъ» (см. выше, стр. 068, наше замѣчаніе по поводу невѣрнаго перевода этого мѣста авторомъ).

Но и независимо отъ орфографіи, напечатанные Б. А. Тураевымъ тексты страдаютъ избыткомъ описокъ (плп: опечатокъ?), оставшихся незамѣченными и неисправленными въ изданіи. Приводимъ здѣсь примѣры, извлеченные изъ 11 первыхъ страницъ житія Филиппа Дабралабаноскаго (Monumenta, fasc. I): р. 2 л. 21 напеч. **Φά.ΕῖνῆΑ**; слѣдуетъ чит. **Φά.ΕῖνῆΑ**; р. 4 л. 6 напеч. **Φά.†‡:‡:‡:†**; слѣд. чит. **Φά.†‡:‡:‡:†**; р. 5 л. 15 напеч. **Φ'ῶῶ**; слѣд. чит. **Φ'ῶῶ**; *ibid.* л. 25 напеч. **ἌΡΦ'ῶΡ**; слѣд. чит. **ἌΡΦ'ῶΡ**; р. 6 л. 4 напеч. **ῶῶ**; слѣд. чит. **ῶῶ**; р. 7 л. 22 напеч. **Ἄ**; слѣд. чит. **Ἄ**; р. 8 л. 20 напеч. **Φ.Εἰ.ῶ.ῶ**; слѣд. чит. **Φ.Εἰ.ῶ.ῶ**; *ibid.* л. 26 напеч. **ΡῶΦ.ῶ**; слѣд. чит. **ΡῶΦ.ῶ**; р. 10 л. 4 напеч. **ῶ**; слѣд. чит. **ῶ**; *ibid.* л. 14 напеч. **Ἄῶ.ῶ.ῶ**; слѣд. чит. **Ἄῶ.ῶ.ῶ**; р. 11 л. 19 напеч. **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**; слѣд. чит. **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**. Удержанное въ текстѣ (р. 11 л. 16) рук. чтеніе **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**: Б. А. Тураевъ въ спискѣ «errata» въ концѣ выпуска весьма неудачно исправляетъ въ **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**; по слѣдуетъ, конечно, читать здѣсь **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ** = facultas, auctoritas (отъ **Ρῶ**). Выше (см. стр. 068) мы уже указали также на очевидно невѣрное чтеніе **Ἄ.ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**: (вм. ожидаемаго по смыслу **Ἄ.ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**) въ томъ же житіи Филиппа (р. 36 л. 27). Изъ II выпуска *Monumenta* можемъ привести въ примѣръ невѣрное рук. чтеніе **Ἄ.ῶ.ῶ.ῶ**: (р. 82 л. 2), которое осталось неисправленнымъ Б. А. Тураевымъ, хотя должно было бы броситься въ глаза то обстоятельство, что, если Арсимой звали мать святого (*ibid.*, р. 81 л. 2), то фраза: «я позналъ Нефталемъ жену свою Арсиму» не имѣетъ никакого смысла; слѣд. читать, конечно, **Ἄ.ῶ**: **ῶ.ῶ**: Подозрительнымъ намъ представляется также, въ томъ же житіи Габра-Эндрейса, рук. чтеніе **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ**: (р. 81 л. 14); такъ какъ имя святого было просто Нефталемъ, то слово **ῶ.ῶ**: или слѣд. вовсе выбросить изъ текста или же дополнить присоединеніемъ слова **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**: (т. е. перевести: «что избравникъ и праведникъ — рабъ Божій Нефталемъ»).

Въ знакахъ препинанія царить обычная путаница, свойственная болѣе позднимъ рукописямъ и способная сбивать читателя. Даемъ здѣсь въ видѣ иллюстраціи нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ житія Филиппа Дабралабаноскаго (Monumenta, fasc. I): р. 1 л. 6 напеч. **ῶ.ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ** * **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**; слѣд. чит. **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**: * **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ.ῶ**; р. 4 л. 12 напеч. **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ**: **ῶ.ῶ.ῶ**:

ἦν : φΑ * Ө̄зѦн : фЕн : ἦν : ḥñ'zḥñ ; слѣд. чит. ḥñ : ἦν :
ḥñ'zḥñ : Ө̄ФАР : ἦν : φА : Ө̄зѦн : фЕн : ἦν : ḥñ'zḥñ * ;
р. 8 l. 26—27 напеч. Ө̄ḥАξ : РтАӨ'ἦ : РдӨZ : Өñт : ḥА̄т :
Ө̄ḥ̄А'ḥñ : зР-ñ : Ө̄ñт : Ө̄ñСУз : ḥ'А'з'т * Ө̄ḥА : РтАӨ :
ἦнРУ : РñСУ : ḥñСУз * , слѣд. чит. Ө̄ḥАξ : РтАӨ'ἦ : РдӨZ :
Өñт : ḥА̄т * Ө̄ḥ̄А'ḥñ : зР-ñ : и т. д. ; р. 9 l. 21—22 напеч.
ḥñ'зт : ф̄з̄т : ḥñзР : Аñ : ḥд̄ : ḥñР'ḥА : ḥР'з̄ : Сḥñ *
ḥḥ : Р'ḥА : ἦν : РР'з̄ : ḥḥР : Ө̄Р'з̄Zñ : ф̄з̄ф̄ : Ө̄ḥñ ; слѣд.
чит. ḥñ'зт : ф̄з̄т : Сḥñ : ḥḥ : Р'ḥА : ἦν : РР'з̄ :
ḥḥР * Ө̄Р'з̄Zñ : ф̄з̄ф̄ : Ө̄ḥñ .

Слѣдуеть очень и очень сожалѣть, что Б. А. Тураевъ въ настоящей своей публикаціи отступилъ отъ обычныхъ пріемовъ изданія текстовъ, котрымъ самъ прежде слѣдовалъ (напр. въ изданіи своего «Часослова Эѳіопской церкви». С.-Петербургъ, 1897), и отдалъ предпочтеніе новому, совершенно до сихъ поръ необычному и неслыханному способу, заключающемуся въ простой перепечаткѣ. Перезданіе напечатанныхъ въ *Monumenta* (fasc. I—II) житій представляется безусловно желательнымъ, но въ виду обилія неизданнаго матеріала было бы пока непроеизводительной затратою труда и времени. Тѣмъ настойчивѣе позволительно просить нашего почтеннаго абиссиповѣда подумать въ будущемъ о читателяхъ. Такая pietas въ отношеніи весьма позднихъ рукописей (не *автографовъ* авторовъ), которую мы видимъ въ первыхъ двухъ выпускахъ *Monumenta* и которая положительно напоминаетъ отношеніе еврейскихъ масоретовъ къ библейскому ветхозавѣтному тексту, вовсе не подходитъ къ эѳіопскимъ рукописямъ¹⁾. Не подлечитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что специалисты-абиссиповѣды должны высказать глубокою признательностью Б. А. Тураеву за появленіе въ печати хотя бы и въ такомъ несовершенномъ видѣ ряда интереснѣйшихъ произведеній абиссипской агіобіографіи. Но тѣ же специалисты, мы увѣрены, охотно предпочли бы подождать еще нѣкоторое время, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ, чтобы только имѣть въ своемъ распоряженіи изданія, исполненныя согласно тѣмъ научнымъ требованіямъ, которыя читатели имѣютъ право предъявлять къ издателямъ всякихъ и особенно восточныхъ текстовъ.

П. Н.

1) Эта pietas простирается до того, что, напр., явную опіску Ө̄ḥ̄А'ḥñ'zḥñ : въ житіи Филиппа Дабралибаноскаго (*Monumenta*, I, р. 4 l. 14) Б. А. Тураевъ не рѣшается прямо исправить въ своемъ печатномъ текстѣ въ Ө̄ḥ̄А'ḥñ'zḥñ ; , а ограничивается только помѣткою «sic».